

которых был Стерн. По сложившейся вскоре прочной традиции самый жанровый тип «Путешествия» характеризовался как ряд очерков, ничем кроме путешествующего лица не связанных между собою, наполненных размышлениями и впечатлениями автора по поводу виденного и пережитого, включающих теоретические рассуждения автора, механически прикрепленные к случайным событиям и к случайным географическим точкам.

Многие старые ученые — Галахов, Сухомлинов, Павлов-Сильванский и др., сблизив «Путешествие» Радищева с «Сентиментальным путешествием» Стерна, единодушно признали наличие сходства обеих книг, признали, что даже отклонения Радищева от жанровой схемы Стерна не выходят за пределы «законов» жанра сентиментальных путешествий. Новейшие исследователи, Семенников и Скафтымов, целиком согласны с прежними утверждениями. Для Скафтымова все «Путешествия», в том числе и радищевское, «сближает форма совершенной свободы и несвязанности в наполнении очередного текста и некоторые повторяющиеся мотивы». «Путешествие» Стерна Радищеву послужило лишь образцом формы свободного несвязанного изложения. И, наконец, цель книги, по Скафтымову, определяется так: «Основополагающим и определяющим началом в формировании этого произведения было вовсе не желание рассказать о действительных впечатлениях автора за известный промежуток времени, а желание теоретически высказаться по некоторым принципиальным вопросам» (Скафтымов. О реализме и сентиментализме «Путешествия» Радищева. Записки Саратовского унив., 1929).

Такой принцип рассмотрения «Путешествия» как ряда самостоятельных очерков, не связанных между собою ни композиционно, ни идейно, привел исследователей к необходимости истолковывать содержание каждой главы самостоятельно, вне связи с книгой в целом. Отступлением от общей традиции являются лишь попутные замечания Г. А. Гукковского, утверждающие, что «Путешествие» не есть сборник очерков, а представляет собой единый «страстный монолог, проповедь».

Таковы в основном мнения исследователей радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» по вопросам идейным и композиционным. Мнения эти противоречивы и не дают определенного ответа об истинном облике Радищева.

Характерной особенностью для большинства работ о Радищеве и его «Путешествии» является методологически-порочный отрыв изучения содержания от формы радищевского «Путешествия». Анализ содержания и идеологическое осмысление «Путешествия» производилось исследователями с различных идейных позиций, но у всех вопрос о композиции решался в духе формалистического литературоведения. Нормы и законы жанра «Сентиментальных путешествий» стерновского типа, в разряд которых было зачислено и «Путешествие из Петербурга в Москву», никто из исследователей не решался нарушить и преступить. Пренебрежение к осо-